

Вечером, уставшая от рабочей беготни и бестолковых замен одних товаров на полках на другие и потом потолкавшись от души в метро, Люба вместо желаемой тишины и возможных постельных экспериментов застала в доме Чака сразу трех его приятелей. Они что-то очень бурно, хоть и не громко обсуждали, сидя вокруг рабочего стола хозяина, то и дело открывая и вновь закрывая какие-то сайты, пересыпая свои споры чудовищным количеством неизвестных блондинке терминов и энергично жестикулируя.

Немного расстроившаяся сложившимися обстоятельствами, Люба тихонько переоделась, стоя возле незаправленной постели, в привычную длинную футболку еще в первый вечер найденную среди вещей хозяина дома. Но на блондинку, казалось, даже внимания не обратили — подумаешь, разделась женщина за нашими спинами, виляет голой попкой, у вас, небось, дела поважнее, чем всякие приятные похабности!

На кухне девушка быстро приготовила свое почти фирменное блюдо: мелко нарезала остатки какого-то сыра, кусочек твердой копченой колбасы и четвертушку белого батона, закинула их на сковороду, а чуть потек сок из колбасного сала залила тщательно взбитой смесью сливок, которые так любил Чак к утреннему кофе, и свежих яиц. Получился шикарный экзотический омлет. В этом многим непривычном блюде Люба, как истинная дочь провинции, ценила в первую очередь сытность, а уж потом какие-то вкусовые качества. Перекусив сама, она разложила еще теплые порции по тарелкам и отнесла их увлекшимся пацанам, чувствуя себя если и не мамочкой, то взрослой и умной старшей сестрой — точно, при этом оставаясь самой младшей из собравшихся.

Непредвиденное «производственное совещание» на дому затянулось, и гости стали расходиться только ближе к полуночи, когда переодевшись в прозрачную сиреневую ночнушку Люба уже улеглась спать. Проводивший гостей Чак немного пошумел в душе и тоже нырнул в постель к ней под бочок своей девушки. Пожалуй, после вчерашнего он мог её так называть. А вот она вряд ли считала хозяина дома своим парнем.

«Знаешь, мы такую вещь замутили...» Он начал было взахлеб рассказывать девушке о возможных достижениях и денежных перспективах при раскрутке какого-то общего с друзьями проекта, но блондинка не сдержалась:

— Милый, ты, наверное, еще не устал, а я, пожалуй, просто посплю. Тем более, ничего в твоих разговорах не понимаю. Ну, сделай скидку, что я — блондинка, ага?

— Ну, прости, Любочка! — с раскаянием вернулся «в семью» парень. — Мы же еще хотели сегодня поэкспериментировать? Отложим? А то я и сам чувствую, как в сон клонит.

— Верно, выспимся, как следует. А на эксперименты у нас время найдется, не переживай. Не последний день живем...

... не заметившая на утро признаков бурно проведенной ночи или хотя бы отличного классного секса у любовницы, Инга откровенной ревности не демонстрировала, даже сталкиваясь с блондинкой наедине в подсобке или маленьком коридорчике за кулисами магазина. Всего лишь мило улыбалась при случае Любе, слегка касаясь её тела на людях и пару раз похлопав по попке в уединении. Вечером Инга ушла раньше всех, возложив процедуру закрытия магазина на мужа. А вот Иван к блондинке, кажется, имел какие-то претензии.

— Погоди, — остановил он её при выходе. — Надо парой слов перемолвиться.

Блондинка только пожала плечами. Или же её втягивают в непонятные семейные разборки, или все-таки Ваня решил нарушить собственный запрет не трахать девушек из магазина.

Оказалось, в какой-то мере, и то, и другое.

В эту пятницу на улице было необычно тепло и сухо. После первого слякотного снегопада погода будто решила побаловать столичных жителей в ближайшие выходные дни. Может быть, поэтому, а может, просто решив прогуляться, Иван неторопливо повел Любу по пятничной оживленной улице в сторону станции метро.

Но долго гулять не пришлось. Остановившись возле ближайшей лавочки у жилого дома, директор магазина начал сразу о главном.

— Что у тебя замутилось с Ингой?

Блондинка пожала плечами. Она пока не понимала, к чему весь этот разговор и боялась нарушить сложившийся хрупкий баланс неосторожной репликой.

— Слов нет, одни чувства? — начиная потихоньку злиться на молчание подчиненной, спросил Иван.

— Я не знаю, как тебе объяснить, — все-таки нерешительно подала голос Люба. — Ну, да, встретились в прошлую субботу. Кажется, она довольна осталась. Но — чужая душа потемки... Или тебя подробности интересуют?

— Какие, на хер, подробности! — заорал было на всю улицу мужчина, но тут же боязливо оглянулся и сбавил тон. — Я тоже порнушку смотрю, видел, как девки друг дружку ублажают. Вот только после вашей встречи Инга как будто в тебя по уши втюрилась!

— Что-что? — в самом деле не поняла блондинка.

— Влюбилась! — снова гаркнул Иван. — Она даже в постели пару раз вспоминала, как с Любой хорошо было. Что я должен после этого думать?

«Ой, беда, — чуток растерялась девушка. — Теперь и этот ревнует. А я — меж двух огней. Сожгут ведь, и не заметят. Надо первой бить, как еще в школе учили».

— А я что должна думать? — настроившись порешительней, перешла в атаку блондинка. — Ты меня зовешь поговорить, значит, решил предложить что-то конкретное. Ну, место и время. Или сразу куда-то отвезти, ну, где обычно с женщинами встречаешься. А ты вместо этого — про Ингу!

Чуть ошалевший от неожиданного напора и резкой смены темы разговора мужчина не сразу нашелся, что ответить, а Люба, воспользовавшись этим, продолжила:

— А хочешь, я тебе прямо сейчас отсосу? Чего думать? Пошли в подъезд, небось, со школы тебе никто по подъездам не минетил...

И она демонстративно протянула ладонь к паху директора, благо, он, подобно собственной жене, носил короткую кожанку.

Но Иван вдруг резко отмахнулся, едва не ударив Любу по рукам.

— Ты совсем чокнутая? Или ни о чем другом не думаешь? Тогда понятно, чем ты Ингу завлекла, — скомкано забормотал он.

— А о чем мне еще думать? — простодушно призналась девушка. — Работа неплохая, жить — есть где, вышить я, конечно, люблю, но не до такой степени. Значит, только и остается, что потрахаться.

— Спелись две озабоченные, на сексе чокнутые, — со злостью выдал в ответ Иван. — Что ты, что Инга. А я теперь, значит, уже где-то номер шестнадцатый. Так, что ли, выходит?

— Ну, дела! — картинно всплеснула руками блондинка. — Я ему говорю, что не против, а только за покувыркаться вместе в постельке, и что в ответ? Номера какие-то, опять эта Инга! Короче, так! Находишь место и время, звонишь мне, только заранее, я не девочка по вызову, срываться в любой момент среди дня или ночи не приучена. Мы встречаемся, трахаемся. И все довольны. Годится такой расклад?

— А Инга как же? — вновь вспомнив жену, все еще малость ошалевший от деловитого напора Любы отозвался директор.

— Инга — сама по себе, ты — сам по себе, — пожала плечами девушка. — И не надо все смешивать в одном флаконе. Давай, думай. А мне домой пора. Народ вон — по барам и кафе уже давно рассосался и пятничную водку жрет. А мне хочется завалиться в койку и телек посмотреть. Устала целыми днями на ногах крутиться. Да и мальчонка молодой у меня дома не траханный еще со вчерашнего вечера.

Она даже притопнула по сухому асфальту, залитому сиреневым невнятным светом ближайшего фонаря.

— Так с Ингой-то что у тебя? — не смог остановиться, слезть с больной для него темы Иван.

— Ты, как маленький, — вздохнула Люба и деловито пояснила: — Встретились, потрахались. Здорово было, не скрою. В эти выходные опять встретимся. Тебя пригласить не могу, сама приглашенная. Остальное вы между собой решайте. Я и ей, и тебе — никто, и зовут меня — никак. Все, ушла!

Повернувшись спиной к директору, девушка, как могла быстро, пошагала, почти побежала к метро, очень надеясь, что своим откровенным предложением потрахаться с директором окончательно запутала семейную ситуацию у Ивана с Ингой. Пусть они теперь разбираются в лесбийских хитросплетениях взрослой замужней женщины без нее. Небось, и забудут хотя бы на некоторое время в своих разборках про скромную блондиночку из провинции. Ну, или она хоть немного отойдет на второй план. А в доме у Чака было тихо, только привычно гудели и перемигивались диодами многочисленные компьютерные прибабасы.

— Я сегодня со своими в кабак не пошел! — гордо объявил Любе паренек, встречая её у дверей квартиры. — Мы обычно по пятницам и понедельникам собираемся где-нибудь. Но я отказался, потому что...

— Понятно, милый, — блондинка ласково погладила Чака по щеке, и тот поплыл, размяк от удовольствия. — Давай я чуть-чуть покушаю, приму душ, а потом мы еще разок попробуем... ну, понимаешь, что...

— Давай, — с восторгом согласился парень. — Я тебе мясо по-французски приготовил. И макароны сварил.

Кулинарными талантами бог его не обделил, и, по сравнению с теми же Федей и Васей, ожидать магазинных пельменей или глазуньи на растительном масле Любе не приходилось. Мясо было шикарным, может быть не идеально по классическому рецепту приготовленное, но нежное мягкое, с легкой корочкой расплавленного сыра сверху. Блондинка с удовольствием слопала пару изрядных кусков, заедая их спагетти с кетчупом. Чак не стоял над душой, ожидая похвалы своим способностям и заботе, ушел в комнату, потому что Люба бессовестно кромсала мясо в тарелке ребром вилки, которую держала в правой руке...

— Проверим, — не давая закончить свою мысль пареньку, бодренько сказала блондинка, увлекая его за собой в комнату.

Ей в голову пришла еще одна грешная мысль. Из заветного, казалось бы, бездонного пакета

на свет появился тщательно упакованный и даже ни разу не использованный небольшой вибратор, подарок папика. Как он оказался среди вещей девушки при расставании, она не помнила, видно, под горячую руку огорченный изменой содержанки бывший любовник кидал в клетчатую сумку все подряд.

— Становись раком, как прошлый раз, — попросила Кешу блондинка, старательно размазывая по белому пластику вазелин.

Парень с первого взгляда догадался, чем хочет проверить его Люба. И немного засомневался, стоит ли? Ведь если вместо женского пальчика на него подействует имитатор члена, не окажется ли, что Кеша и в самом деле латентный гомосексуалист? Впрочем, такие мысли он отверг почти с ходу. К мальчикам, юношам, мужчинам у него не было тяги точно так же, как к женщинам до этой юной соблазнительной подружки. Да и сейчас, в этот самый момент, если признаться честно, тяга к Любе была больше экспериментаторской, чем сексуальной.

Слегка размяв и подготовив задний проход партнера пальчиками, блондинка на удивление легко вставила туда вибратор без батареек, подвигала им, а потом ловко скользнула под стоящего на четвереньках Кешу.

— Полижи меня, милый, — томно попросила она.

Почему-то именно такой ласки захотелось Любе именно сейчас, когда она легонько двигала в попе парня вибратором и одновременно посасывала головку его члена. Кеша послушно склонился между широко раздвинутых ног девушки и приник к её нижним губам, целуя, облизывая, щекоча их язычком. Опыта в этом у парня, разумеется, не было никакого, но просмотр порнороликов и подслушанные им откровенные рассказы некоторых приятелей можно было считать за теоретическую подготовку. И Люба, хоть и не кончила полноценно от прикосновений языка партнера к клитору, свою порцию удовольствия получила.

А вот вибратор предназначенную роль не выполнил. Видимо, не умел он давить в нужном месте прямой кишки на конкретную точку. Потому член Кеши то оживал, стимулируемый оральными ласками, то вновь опадал, стоило Любе хоть чуть-чуть отвлечься.

Блондинке это быстро надоело, и она перевернулась, оказавшись голова к голове с Кешей.

— Ложись на меня, — шепнула девушка партнеру.

А потом легко достала из его задницы имитатор, заменив его своим пальцем, второй рукой поймала начавший почти сразу же напрягаться член и вставила в вагину. Парень размеренно заработал тазом, вгоняя на всю глубину пенис и одновременно стараясь целовать Любу в губки, щеки, нос. Она поддержала инициативу, на ходу начиная обучать Кешу искусству поцелуев — с язычком, лизанием губ, легким прикусыванием. Ученик оказался одаренным, и парочка скоро с упоением целовалась, на несколько минут даже остановив остальные движения.

И вдруг Люба ощутила, как бьются по стенкам вагины горячие упругие струи. Кеша кончал молча, возможно, сам не до конца понимая, что испускает сперму. «Черт! Через день-другой уже надо быть настороже, — нервно подумала блондинка. — А лучше снова про презики вспомнить! Кеша, конечно, парень хороший, но залетать от него слишком рано... Черт, неужели об этом сама подумала?»

Она раскинулась без сил на постели, будто пройдя через групповой марафон с десятком крепких неутомимых мужчин. Кеша подтянул сбившееся к ногам одеяло, аккуратно прикрыл им Любу и подлез к ней под бочок, устраиваясь поудобнее, и положил взъерошенную голову на плечо блондинки точно так, как она любила это делать, когда — давным-давно, однако —

просто спала с мужчинами в одной постели.

— Давай спать, ладно? — буркнула невнятно девушка, крепко обнимая любовника. — Мне завтра все равно надо пораньше встать, хоть и выходной.

— На работу поедешь? — сквозь подступающий сон поинтересовался Кеша. — Зачем?

— К работе, а потом — еще не знаю куда, — призналась блондинка.

Адрес нового места жительства она любовнице не называла, предпочитая добраться утром в субботу до магазина, а уж оттуда отправиться вместе. Впрочем, про старое жилище Любы брюнетка знала только, что оно где-то рядом с торговой точкой. Ей этого вполне было достаточно.

«Интересно, куда в этот раз забуримся?» — подумала девушка. Сейчас ей уже не хотелось ехать куда-то с Ингой. Эффект новизны отношений прошел, а пробудившаяся в брюнетке ревность настораживала и пугала. Вот только поделать Люба ничего не могла. Ехать придется.

— Ты с кем-то поедешь?

— Не ревнуй, это женщина, — мутно пояснила блондинка.

— Я не ревную, пусть хоть мужчина, лишь бы тебе нравилось, — откровенно признался парень.

«Какое прямо бескорыстие и этот, как его, альтруизм», — подумала Люба, окончательно засыпая.